

Елена Боброва

БЕСКРАЙНИЙ ЛЕС

Любовное фэнтези

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б72

Боброва Е.

Б72 Бескрайний Лес: Любовное фэнтези / Елена Боброва – М.: Литнет, 2026. – 220 с.

ISBN 978-5-521-89892-3

Могучий Бескрайний Лес является твоим домом – значит ты точно прекрасная, нежная лесная дева. Нет уж. Во мне нет ничего особенного, разве что жажда сражений. Да, на вид ничего так, но это не повод не воспринимать меня серьезно. Если считаете иначе, так и скажите, но за последствия я не ручаюсь.

Нарияне и ее сестре Никандре пришлось сменить не один клан, чтобы найти свое место в отряде охотников на монстров и, конечно, самую настоящую любовь.

Однотомник

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89892-3

© Литнет, 2026
© Е. Боброва, 2026

Часть 1. Родной Силэл

Глава 1

Утро, как обычно началось громко: в моей голове практически сразу после пробуждения поселился звон, но я бы предпочла пение птиц. Ну почему у меня такая несносная сестра!

– Ника! Перестань! – заорала я, но знала, что это совершенно бесполезно. Каждое мое утро уже долгие годы начиналось с этого жуткого звона. Моя сестра тренировала свои навыки мечника все свободное от работы время, чаще всего по утрам. Я же свои навыки лучника могла развивать всегда и везде, даже ночью и тем более на охоте, которая и являлась моей работой. Никандре же приходилось весь день заниматься сбором трав, ягод, грибов и всего другого съедобного и полезного, что мог дать наш родной Бескрайний Лес.

Бескрайний Лес был для нас домом, он давал кров, пропитание и возможность летать. Все в клане в подростковом возрасте обретают эту способность, но молодым запрещено летать далеко от Главного Древа – оно и дает силу полета. Летать можно по аллеям между деревьев, но на окраины запрещено, тем более в одиночку, там гиблые – выходцы из Гиблых Болот, в которых после древнего проклятия превратилась часть нашего леса. На окраины же летают только охотники за этими опасными существами. Именно таким охотником я и хочу стать, но у меня нет магического дара, как и у моей родной сестры, приходится нам развивать физические навыки.

Наш клан Силэл славится стихийниками, многие из нас обладают стихийной магией – это умение управлять почвой и камнем, огнем, воздухом и водой. Главное, чтобы все это было под рукой, иначе управлять будет нечем. Тяжело приходилось в каменных

пещерах, в которых любили прятаться огромные гиблые, слитые из нескольких тварей воедино. На этих монстров выходили целым отрядом, тащили с собой воду в бочках, огненную смесь, конечно, воздух в пещере тоже годился для атаки, да и камнями можно было кидаться, но этого было мало, особенно для атаки.

Помимо стихийных навыков, охотники могли сражаться и оружием, но делали это редко, предпочитая дальние магические атаки, но одному или двум бойцам приходилось обороняться мечами, сдерживая прорыв гиблых, чтобы стихийники могли бить, не отвлекаясь на самооборону. Таким бойцом хотела стать моя сестра, и наш отец был мечником. Он всегда был в первом ряду, у него, как и у нас сестрой не было стихийной магии, но великолепное умение с лихвой компенсировало ее отсутствие.

Мама была стихийницей и входила в группу охотников вместе с отцом. Они всегда были вместе, и погибли вместе, защищая свой отряд от могучего гиблого. Когда отряд отступил, родители должны были выбежать из пещеры, но не успели, их накрыло обвалом.

Нас вырастила тетя Тамира, она после гибели родителей вышла из отряда охотников и посвятила свою жизнь нам. Мы были еще маленькие, Никандра старше меня на пару лет, но и она плохо помнит родителей. Тетя совершенно против нашего желания стать охотницами, очень хочет поскорее выдать нас замуж, чтобы не рыпались, хотя самой не мешало бы найти спутника жизни, она так хороша и еще очень молода, но слышать об этом не желает.

— Ты на работу собираешься, сплюшка? — задумавшись о нашей жизни я не заметила, как сестра закончила тренировку и зашла в дом. — Нари, тетю не видела?

— Нет, она ушла еще до моего пробуждения, наверно, спешила на рынок с подругами поболтать, — я усмехнулась, и Ника поддержала мою веселость.

Мы же знали, зачем наша любимая тетушка бежит на рынок и о чем она говорит с подругами. О женихах! Эх, если бы для себя

партию искала, но нет, для нас горемычных. Нам со временем все сложнее отбиваться от ее навязчивой идеи выдать нас замуж и не пускать в отряд охотников, но мы с сестрой даже слышать не хотим об этом, замужняя жизнь совсем не привлекает. Внешне мне нравился наш тренер по стрельбе из лука и владению мечом Базилиус, но уж слишком он серьезный. Противоположностью ему был мой друг вечно веселый и беззаботный Добромир – будущий правитель нашего клана, не больше и не меньше.

– Мы вечером пойдем на тренировку? – Ника спросила меня, зная мою любовь к прогулам. Мне больше нравилось летать по лесу и стрелять в мелкие цели в движении, чем стоять на поле и пытаться попасть в надоевшие мишени под строгим взглядом База, иногда этот взгляд не казался таким уж и строгим, скорее задумчивым. Тем более Ника любила тренироваться наедине с ним, говорила, что я мешаю их бою. Думала, не понимаю ее симпатию к нашему взрослому тренеру. Да, Базилиус или просто Баз, как мы его называли, очень привлекательный мужчина, одни брови чего стоят! Густые и темные, при этом светлые волосы и выразительные зеленые глаза. Телосложение шикарное, как и полагалось сильному мечнику.

– Я подумаю, может, и прогуляю. Мне как раз с Добромиром встретиться нужно, он обещал показать место, где обитают светляки.

– Дети вы еще, одни приключения на уме! – Ника, пытаясь скрыть радость, в который раз напомнив мне о том, что я младше, но мне было все равно. Я вполне оценивала свои способности, знала, что в клане мало, кто из лучников может со мной сравниться, да и мало их было в принципе, если владеешь стихиями, смысл учиться стрелять? Разве что, стать охотником на дичь. Такие охотники обеспечивали клан мясом птиц и животных, но, учитывая, что лесные жители предпочитали растительную пищу животной, ели мясо в основном по праздникам, то желающих сделать охоту своей профессией было мало. У меня выбора особо не было, стрелять – это то, что я умею и люблю делать, хотя охоте на невин-

ных животных и птиц, я бы предпочла охоту на гиблых, их было совсем не жалко. Порождения проклятия не имели сознания, его им заменяла бесконечная злоба.

Гиблые были безобразными как внутри, так и снаружи. Походили они на ожившие искореженные деревья с элементами животных в самых неожиданных частях: то пасть отрастала, то копыта, то зубы по стволу, выглядело это мерзко. Если гиблому удавалось схватить что-то живое, то это несчастное создание уже не могло вырваться без посторонней помощи и быстро съедалось живьем. Иногда эти мерзкие сущности собирались в пещерах, срастались в единое и превращались в огромного гиблого, который проявлял уже зачатки разума и был в разы опаснее и размером, и умом. Некоторые обладали магией, их убивать выходил целый отряд из нескольких групп охотников. Образования крупных гиблых старались не допускать, но, случалось и такое. Обычно, как только разведчики докладывали о выходе гиблых из болот, группа охотников или отряд выдвигалась им навстречу, чтобы не допустить их нападения на мирных жителей. Гиблые нападали на всех, кто попадался на пути, поэтому желающих попасться кроме охотников и не было.

Охотниками чаще всего становились стихийники и самые сильные мечники для сдерживания, попадались и лекари-травники в отрядах, но иногда хватало навыков первой помощи у самих участников отряда, а серьезные ранения лечили уже в поселении. Во время боя лечить было некогда, а после можно было спокойно добраться до своих. Гиблых уничтожали всех до единого, их нельзя было оставлять в живых, иначе нападут. Организация боев была обычно продумана и организована, охотники редко погибали, одними из последних были наши родители...

День проходил скучновато, охотиться сегодня не нужно, праздники не скоро. Заказов на дичь не поступало уже несколько дней, но намечалось празднование юбилея у одного уважаемого семейства, тогда и заработаю. Устала уже сидеть на шее у тети, зараба-

тивала мало, но на праздники и сама могла побаловать родных. Жаль большие праздники случались редко, зато работа у меня была не скучная, хоть и не очень прибыльная.

Иногда помогала Никандре, но сегодня ей не нужна была моя помощь. Пока в лесу почти не было ягод и грибов, еще не урожай, сестра собирала травы для местной знахарки. Я в них совсем ничего не понимала.

Весь день я летала вокруг поселка, наслаждалась ярким солнышком, косые лучи которого просвечивали сквозь густые кроны деревьев. Чувствовала себя вольной птицей: тепло, легко, свобода ощущается каждой клеточкой! Как же это здорово – летать!

Я вспоминала свой первый настоящий полет, когда вдруг почувствовала себя легкой как пушинка, оттолкнулась от могучей ветки, на которой сидела, выслеживая добычу. Уже натянула тетиву лука, и вдруг мое дыхание сбилось. Я знала по рассказам сестры и тети, как это случится, но все равно немного испугалась, меня буквально подхватило ветром и понесло к Главному Древу, где обычно проходило посвящение. Я будто перышко летела в самое красивое место нашего леса.

Главное Древо всегда было в цвету, длинные гибкие ветви постоянно двигались от теплого легкого ветерка, всегда их окутывающего. Лепестки бело-розовых цветов падали словно теплый снег, создавая ощущение защищенности. Такая тишина вокруг дерева из-за окружавшего его ущелья, хорошо и спокойно.

Меня принесло близко к дереву, и я остановилась, повиснув в воздухе. Лепестки стали кружиться вокруг меня, постепенно ускоряя свой полет. Они кружили-кружили, потом резко взлетели вверх, замерли на мгновение и... стали медленно осыпаться, как будто ничего и не случилось. После этого я почувствовала, что могу снова управлять своим телом. Сначала с опаской, что упаду, я медленно облетела вокруг дерева, мысленно благодаря за дар полета, и пытаюсь понять, как правильно двигаться.

Еще я вспоминала легенду о Главном Древе, оно появилось одновременно с Гиблыми Болотами, уравнивая силу охотников и гиблых, давая возможность побеждать отвратительных чудовищ. Летая, охотники могли сражаться гораздо эффективнее, не говоря уже об оперативности их передвижения к месту выхода гиблых из болот.

К вечеру я начала прихорашиваться перед встречей с Добромиром: заплела свои длинные волосы в косы так, как нравилось ему, подкрасилась слегка, подчеркнув свои глаза цвета сочных молодых листочков и розовые губки. На внешность мне не приходилось жаловаться, рост разве что оставлял желать лучшего, зато будучи худенькой и невысокой легче прятаться на охоте.

Говорят, что я очень похожа на маму, а вот Никандра пошла в отца и внешностью и умениями. Она высокого роста, стройная, но очень сильная, волосы рыжие как закатное солнышко, а глаза словно спелые вишни. Они с тетей Тамирой были ужасно похожи, обе в папину породу, их чаще принимали за сестер, нежели меня и Никандру.

Я была рада пропустить занятия и провести вечер с гораздо большей пользой. Мне всегда нравилось проводить время с Добромиром – он как солнышко, теплый и ласковый. У него даже голова его напоминала: светлые волосы вечно торчали в стороны, как лучики, и большие голубые глаза постоянно были наполнены весельем и добротой. Высокий и сильный сын главы нашего клана был завидным женихом для любой девушки, но он с детства любил проводить время со мной. Мы постоянно что-то придумывали, доводя наших родных то до приступа хохота – это, когда мы умудрились почти что влезть в огромное осиное гнездо и после походили на два шарика в крапинку, то до неудержимого ужаса, когда мы отправились в Гиблые Болота искать моих родителей. Я никогда не забуду, как тогда плакала тетя, и что Добромир не мог сидеть неделю после нашего возвращения. Благо мы тогда заблудились и не дошли до своей цели!

Выйдя из нашего домика, я привычно осмотрелась, как же я люблю наш родной Силэл! Эти маленькие домики, расположенные прямо на ветвях могучих деревьев, пушистые кроны которых плохо пропускают солнечный свет, от того у нас обожают повсюду зажигать фонари, они дают теплый желтый свет, разливающийся по округе и создающий уютное ощущение, как будто наш поселок один большой дом.

Мои ноги привычно соскользнули с ветки, и я начала падать. Мне безумно нравилось ощущение свободного падения, таких же бабочек в животе я замечала, только когда мне улыбался Добромир. Потом я усилием воли остановила падение, зависнув почти у самой земли и взмыла вверх и в сторону по аллее, их специально создавали для быстрых перемещений, чтобы переплетение ветвей не задерживало полет.

Добромир уже ждал меня. Я влетела в его объятия с разгона, чуть не уронив своего соратника по вредным делам.

– Ну привет, красавица, – стоило отметить Добромир в последнее время стал относиться ко мне немного иначе, то назовет ласково, то обнять пытается. Один раз поцеловать пытался, но я увернулась и сделала вид, что ничего не было. Конечно, мне было приятно его внимание, но непонятно, как реагировать на эти ухаживания.

– Привет, полетели? – мне не терпелось посмотреть на то, что мне приготовил Добромир. Светляки – редкость в нашем лесу, а приятель сказал, что нашел целую колонию.

Мы полетели наперегонки, с ловкостью облетая редкие препятствия. Неслись так, что ветер свистел в ушах! Во время полета тяжесть тела не ощущалась совсем, и был риск разогнаться слишком сильно. Я на самом деле славилась скоростью. Иногда молодые охотники на гиблых устраивали гонки, чтобы развивать свои навыки, важно было быстро долететь до места выхода монстров, чтобы они не успели навредить лесу. Сами деревья давали нам сигнал, все жители Силэла могли почувствовать чуждое присутствие на опреде-

ленной площади леса, за прочие территории отвечало множество других кланов, проживающих в Бескрайнем Лесу.

Жители разных кланов редко переезжали на новые места, обычно жили там, где рождались, но никто не чувствовал себя ограниченным благодаря полетам. Переселяться тоже никто не мешал, даже наоборот, новичкам в клане помогали обжиться, построить дом, найти подходящее занятие. Никто обычно не хотел покидать родных мест. Мы с Никой иногда думали на этот счет, все из-за того, что никто не хотел нас брать в свой отряд, но мы надеялись изменить эти обстоятельства. Тете боялись говорить о переезде, она была очень привязана к Силэлу и к своим подругам.

После непродолжительного стремительного полета мы приблизились к цели, и я немного замедлила движение, чтобы Добромир мог показать точное направление. Мы свернули с летной аллеи в гущу леса и полетели рядышком. Уже смеркалось, но зрение быстро привыкло, тем более вдалеке уже виднелось слабое свечение.

Спустя пару минут мы оказались на маленькой уютной полянке, это был буквально пятачок вокруг большого пня, судя по всему, довольно давно срубленного старого большого дерева. В лесу рубили именно такие, чтобы строить дома. Высохшие стволы не нужно было обрабатывать, дом служил вечно.

Вокруг этого старого пня и кружили светляки, очевидно в глубоких трещинах были их домики. Солнце окончательно село, и только луны вышли из-за горизонта и почти не освещали лес, скромные лучи не пробивались к земле. Светлякам нравилось летать в это время, им темнота не мешала, наоборот, чем темнее, тем ярче светились их желтые, а у самочек оранжевые животики. Казалось, звезды спустились с неба и устроили беспорядочный полет, то медленно кружась, то резко меняя направление. Это было завораживающее зрелище.

Добромир взял меня за руки, и мы стали кружиться в воздухе, подражая светлякам. Потом мне стало скучно, и я отлете-